

И множество других, кто в тяжбе против зла,
Погибнув, победил, чья сторона взяла.

- 865   Меж многих извергов мы видим Немезиду,
За ней влачится цепь, увесистая с виду,
На той цепи сенат, сидевший взаперти,
Теперь ему на суд под стражею идти.
Другой конец цепи влачит судейский причет,
- 870   Подмогу просит он и подопечных кличет.
О подопечных я? По вышней воле тать
Свободу пожелал у каторжан искать,
Хлеб у ограбленных, жизнь у лишенных жизни,
Честь у поруганных, чужих в своей отчизне.
- 875   Трех с петлями вокруг шей, трех мудрых видим тут:
Бриссон, Арше, Тардиф⁶⁵, степенные, идут,
Своих убийц в цепях на суд волочат правый:
Тут Пражена, Буше, а вот Ленсетр кровавый⁶⁶.
Вот пристав, вот судья, палач и духовник.
- 880   Ах, сколько ловкачей узрят в единый миг,
Что их монастыри превращены в притоны,
Что храм святой не храм — какой-то хлев зловонный,
Преступным сборищем предстал сенат седой,
Стал виселицей двор⁶⁷, а гордый Лувр тюрьмой.
- 885   Явилась дочь небес со свитой быстrokрылой,
С немногочисленной и все ж немалой силой,
И столь надежною, что никакая рать
Фемиду светлую не может удержать,
Ее победная промчится колесница,
- 890   Дорога не дрожит, трава не шевелится,